

Место религиозного образования в общенациональной образовательной системе России

Общественная жизнь России на протяжении многих веков имела отличительную особенность: государственная власть и Православная Церковь совместно ревностно заботились о просвещении народа, шаг за шагом вели его к духовному совершенствованию.

Исторические данные свидетельствуют о том, что образование на Руси было существенным образом связано с византийской традицией. Однако в отличие от греческой образовательной системы, основанной на приоритете частных форм обучения, русская школа развивалась как государственный институт, поскольку в народном образовании было заинтересовано прежде всего государство. Так, например, вопрос о народном образовании был поднят на Стоглавом Соборе в 1551 году. Характерно, что с инициативой соборного обсуждения этого вопроса выступил сам царь Иоанн Грозный. Особое значение при этом имело создание школ с углубленным изучением греческого языка, который давал возможность непосредственно приобщаться к святоотеческому наследию. Такие школы начали появляться уже в середине XVII века, например, в 1653 году в Москве была создана школа Арсения Грека.

В 1668 году Патриарх Александрийский Паисий и Патриарх Антиохийский Макарий, находившиеся в то время в Москве, благословили открыть славяно-греко-латинское училище. На Востоке такие школы к тому времени фактически прекратили свое существование. Создание в Мос-

кве подобной школы было особенно значимым событием ввиду того, что восточные Патриархаты в это время не имели материальной возможности совершенствовать богословское образование. Другой не менее важной причиной, по которой патриархи благословили создание новой духовной школы, была угроза западной экспансии, главным образом, католической.

В 1685 году по благословению Святейшего Патриарха Иоакима учеными греками, выходцами из Константинополя – братьями Софронием и Иоанникием Лихудами была основана славяно-греко-латинская академия (ныне Московская Духовная Академия). Одним из основополагающих принципов новой школы стало стремление к христианскому универсализму, который обеспечивает неразрывное единство православной традиции.

Значительные изменения в деятельность существовавшей системы образования внесла петровская эпоха. И хотя в 1720 году императорским указом был утвержден «Духовный регламент», содержащий в себе особый раздел «О домах училищных», в котором весьма подробно определялась внутренняя организация духовных академий и семинарий, петровская эпоха вызвала к жизни новый тип учебных заведений, не существовавших ранее в России. Можно с уверенностью сказать, что вплоть до начала XVIII века образование в России носило сугубо церковный характер, причем одной из его главных задач было воспитание православного христианина. Понятие «светское

Шествие преподавателей и студентов в Троицкий собор

образование» отсутствовало как таковое, и только в связи с процессом секуляризации, охватившим разные стороны жизни России после преобразований Петра I, появились учебные заведения независимые от Церкви.

Но это не означало, что государство отказывалось от помощи Церкви в деле образования народа. Так, Александр I издал особый указ, повелевавший духовенству принять участие в деле народного просвещения. В тот же период были проведены реформы духовного образования, повлекшие за собой централизацию и упорядочение системы образования в целом. Окончательно определились четыре ступени учебных заведений: церковно-приходская школа, духовное училище, семинария, академия.

Следует отметить, что церковный характер российского образования, особенно начального, которое оказывает сильнейшее влияние на формирование личности, отстаивали известные представители отечественной педагогики. Так, Ушинский писал, что «дело народного воспитания должно быть освящено Церковью, а школа должна быть преддверием Церкви».

Русская педагогическая школа, богословская и церковно-историческая наука переживали на ру-

беже XIX-XX вв. эпоху расцвета и оказали в этот период важное влияние на формирование православной гуманитарной науки. После революции 1917 года многие профессора и преподаватели российских духовных школ, оказавшись в эмиграции, продолжали активную научную деятельность, способствуя развитию православной гуманитарной науки во многих странах. Так, выпускник Московской Духовной Академии и профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.Н. Глубоковский стоял у истоков создания богословского факультета Софийского университета. В Белградском университете преподавали А.П. Доброклонский, М.А. Георгиевский и многие другие профессора. В Париже выпускник Московской Духовной Академии митрополит Евлогий (Георгиевский) основал Православный Свято-Сергиевский богословский институт, небесным покровителем которого является преподобный Сергий Радонежский.

Послереволюционный период истории России ознаменовался повсеместным закрытием духовных семинарий и академий, конфискацией их библиотек, репрессиями и изгнанием священнослужителей и богословов. Это привело к значительной потере былых позиций русской богословской и пе-

Московская Духовная Академия

дагогической науки, которые в настоящее время должны быть восстановлены. Отечественная гуманитарная наука также долгие годы не могла развиваться эффективно. В это же самое время богословская и церковно-историческая наука активно развивалась за рубежом, в первую очередь, в странах Запада, где работали в том числе и многие православные ученые.

Неудивительно, что русский народ, лишенный своих религиозных традиций, сохранение и развитие которых было обусловлено системой образования, во многом утратил и нравственные ориентиры. Таким образом, в качестве первоочередной задачи, стоящей сегодня перед нами, мы можем считать восстановление разрушенной в советские годы системы религиозного образования. В связи с этим возникает множество вопросов, вызванных, главным образом, неверным пониманием светского характера государства. Бытует расхожее, но совершенно неверное представление о том, что в образовательной системе светского государства, от которого по конституции отделены религиозные конфессии и объединения, нет места религиозному образованию.

Говоря о правовой основе религиозного образования, принятой в большинстве европейских

государств, в том числе и тех, где православное население составляет большинство, необходимо определиться по ряду концептуальных позиций. Необходимо отличать государственную и муниципальную систему образования от общенациональной. Это принципиально важно для осмысления места религиозного образования в современной образовательной сфере страны.

На наш взгляд, одним из слабых мест в существующей законодательной базе образовательной деятельности и в проектах новых законодательных актов является практически полное отсутствие правового регулирования развития негосударственного сектора образования, в том числе и религиозного. В настоящее время Министерством образования готовится проект Образовательного Кодекса РФ, в котором понятие «религиозное образование» отсутствует как таковое. Давно назрела необходимость принятия образовательного кодекса России как акта правового регулирования общенациональной системы образования России, где в общей и специальной части будут статьи, определяющие правовую основу развития религиозного образования.

Общественная же значимость духовного образования, под которым мы понимаем именно цер-

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

ковное образование в отличие от светского религиозного, появившегося в последнее время, заключается, на наш взгляд, в том, что оно ориентировано не только на сообщение учащимся некой суммы знаний, но и на их воспитание в духе христианских ценностей.

Необходимо осознать, что духовно-нравственные ценности христианства и та система образования, которая обеспечивает их сохранение и передачу будущим поколениям, должны быть поставлены под охрану государства как национальное достояние России. Например, государство признает в качестве национального достояния храмы, хотя и оставляет их в своей собственности, считает иконы неотъемлемой частью культурного наследия, оставляя многие из них в хранилищах музеев. В связи с этим возникает вопрос: почему в нашей стране отсутствует государственное и общественное признание ценности духовного образования? Россия — одна из немногих стран мира, где нет признанного диплома богослова, выпускника духовных (богословских) учебных заведений, или степени кандидата и доктора богословских наук, защищенной в духовной академии. Наши оппоненты скажут, что это связано с подготовкой в этих учебных заведениях священнослужителей.

Но, если быть точным, духовные учебные заведения Русской Православной Церкви готовят богословов, или, как это принято сейчас в светской терминологии, теологов. Священниками они становятся после рукоположения, которое зависит не только от полученного образования. Если рассматривать вопрос с точки зрения наших оппонентов, то можно сказать, что, поскольку многие выпускники МГУ рукоположены в священный сан, Московский университет также готовит священнослужителей.

VIII Всемирный Русский Народный Собор, открытие которого состоялось 3 февраля этого года в Московской духовной академии, поддержал инициативу Святейшего Патриарха Алексия II о получении Московской и Санкт-Петербургской духовными академиями как старейшими учебными заведениями России статуса объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения. Хотелось бы надеяться, что эта инициатива будет реализована и наряду с государственной аттестацией и аккредитацией религиозных образовательных учреждений послужит важному делу возвращения религиозного образования в общенациональную систему образования России.